

Вмешательство с неизвестного канала

После послеобеденного чаепития Цзян Чэнь решил показать Аеше местный Диснейленд. Пусть в ее детстве и не было Микки Мауса или Дональда Дака, это не сказалось на чистой детской атмосфере, в которую они тут же окунулись.

Ее переполняло счастье, улыбка не сходила с ее губ.

У нее не было нормального детства. Когда она родилась, ее страна была посреди хаоса и войны. Ее радость излечивала усталость Цзян Чэня.

Ее улыбка была красивой, но Цзян Чэнь надеялся, что она улыбается искренне. Именно поэтому всегда, когда была возможность, он вытаскивал ее с собой.

Чтобы заполнить ее.

Делая фотографии, отправляясь в путешествия.

В восемь часов вечера они стояли перед замком Спящей Красавицы, держась за руки, и смотрели на вспыхивающие в небе фейерверки.

Их свет так красиво отразился на ее лице, что Цзян Чэнь буквально забыл обо всем на свете.

Счастье сразу же превратилось в смущение из-за его взгляда.

Она мягко его поцеловала.

Последний фейерверк осветил небо и растворился в нем.

Она отстранилась.

Аеша слегка наклонила голову вбок, ее лицо было все таким же прекрасным.

«Спасибо».

Ее губы робко произнесли благодарность.

Цзян Чэнь ничего не ответил, но она могла чувствовать, почему они пришли сюда. Из-за нее.

Он не ответил, лишь улыбнулся. Затем ласково провел рукой по ее волосам.

«Ты рада?»

Она протянула руку к его ладони, прикрыла глаза и тихо произнесла.

«Да».

...

Они покинули Диснейленд уже около 9, но они решили не возвращаться сразу в отель. Вместо этого они направились на Тэйгу-сквер.

С их последнего свидания в ФайтеАеша стала безумно любить обновления. Какое-то время вернуться в Вангай они не смогут, и потому все ее вещи из особняка оставались вне досягаемости.

Поэтому их день закончился только когда они занесли в номер целую кучу пакетов с одеждой.

Цзян Чэнь запер за собой дверь. Только на его лице появилась ухмылка большого и страшного волка, ожидающего, пока овечка переоденется, прозвенел звонок.

Это удивило Цзян Чэня – кто мог заявиться к ним так поздно?

Пусть он и был немного разочарован, Цзян Чэнь немного поправил свою одежду, проводил взглядом Аешу, которая направилась в спальню, и открыл дверь.

За ней Цзян Чэнь увидел красивое лицо.

Наташа подняла брови, сделала один шаг внутрь комнаты, схватила Цзян Чэня за воротник и прижала его к стене.

«Что ты хочешь сделать?» Цзян Чэня спросил и посмотрел на ее руку у своего горла. «Если я помню правильно, в Файте ты уже узнала, на что я способен».

Наташа замерла, выражение ее лица изменилось, она вспомнила, что не идет в никакое сравнение с ним. У мужчины, который выглядел вполне безобидно, было невероятное количество силы, один шаг – и она будет на земле.

Но даже так она не сдвинулась с места.

Она подтянулась ближе к уху Цзян Чэня и кокетливо прошептала.

«Мистер Цзян забыл, что он сказал мне в той темной комнате?»

«Я лишь тебе кое-что ввел...» Цзян Чэнь пожал плечами, но теперь он выглядел немного неловко. «Кстати говоря, ты вроде бы тогда не хотела со мной переспать?»

«Это было раньше, разве у тебя не было никаких грязных мыслей обо мне?» обольстительно спросила Наташа, своей грудью 3 размера она пыталась привлечь его внимание.

Но, когда она закончила говорить, что-то холодное и металлическое было прижато к его затылку.

Она не заметила, что сзади к ней подошла Аеша.

Желание смерти просто звенело в воздухе.

Игривая улыбка была на ее губах, уголок рта Наташи поднялся вверх, она отодвинулась от Цзян Чэня и подняла вверх руки, показывая, что она сдается.

«Твоя красотка все еще не очень дружелюбная», фыркнула Наташа, не шевелясь и держа ладони высоко поднятыми. «Можешь попросить ее опустить пистолет?»

Аеша посмотрела на Цзян Чэня.

Он кивнул, и она покорно опустила оружие, но настороженный взгляд от гостьи она не отводила.

«У меня были другие причины, чтобы найти тебя», Наташа сразу посерьезнела.

«Конечно, вряд ли ты искала меня, чтобы переспать», бросил Цзян Чэнь, игнорируя выражение ее лица.

«Раз уж ты уехал из Китая, почему не приехал в Россию?»

«Думаю, мы это обсуждали».

Наташа словно знала, что он скажет, она не выглядела удивленной, и просто расстроено вздохнула.

«Пусть я этого и ожидала...Видимо, мне придется вернуться с пустыми руками».

«Верно», кивнул Цзян Чэнь.

«Окей, я думала, твое путешествие может изменить твое мнение», Наташа пожала плечами и направилась к двери. «Если ты когда-нибудь передумаешь, двери в России всегда будут для тебя открыты».

«Большое спасибо», в его словах слышалось желание, чтобы она ушла.

Он закрыл дверь, посмотрел на Аешу и ласково коснулся ее волос.

«О чем ты думаешь?»

Аеша застенчиво отвела взгляд и пробормотала.

«Мы...собираемся продолжать?»

В конце предложения она покраснела.

Их прервали, но, глядя на робкую Аешу, Цзян Чэнь снова почувствовал желание.

«Конечно», мягко ответил он ей. «Хочешь сначала сходить в душ, или я первый?»

«Я пойду».

Затем, со все еще пламенеющим лицом, она направилась в ванную комнату.

Вскоре стекло начало запотевать, и послышался звук льющейся воды.

Сидя на диване в гостиной, Цзян Чэнь, пока ждал свою девушку, играл на своем планшете.

От скуки Цзян Чэнь начал перебирать в голове воспоминания и наткнулся на холодность Аеши. Если бы она еще дольше использовала ту опцию, она бы впала в кому, у чего есть опасные последствия.

Когда он в первый раз использовал переход в ярость, для активации и деактивации ее он использовал только медицинские препараты. Но тогда иногда случались моменты, когда он не мог выключить ее.

Пусть Лин Лин уже наверняка спала, Цзян Чэнь не чувствовал себя виноватым; он решил разбудить ее.

Как он и ожидал, на экране появилось лицо Лин Лин с заспанными глазами.

«Извращенец, почему ты так поздно не спишь, что тебе надо от меня?»

«Ммм, есть кое-что, что я хотел попросить...» Цзян Чэнь объяснил Лин Линситуацию.

«Медицина для скрытого генетического кода? Пусть и охлаждение крови не распространено, наверняка на Шестой Улице что-то такое есть. Окей, я скажу Сунь Цзяо. Это все?» Лин Лин зевнула.

«Ммм, ранний сон», смотря на сонную Лин Лин в пижаме, Цзян Чэнь не мог не улыбаться.

«Я уже спала...»

Но затем изображение замерло.

Картинка сменилась, и теперь экран был чисто белым.

Цзян Чэнь удивился, он подумал, что или чип, или планшет был неисправен, и потому он постучал по экрану.

Никакой реакции.

Только Цзян Чэнь хотел перезагрузить планшет, экран сменил цвет с белого на черный.

Неожиданно посередине черного поля появилось слово.

Затем на экране высветилось лицо.

Человек улыбался и приветственно махал рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/271104>